

„Лю Ху-лань“

Рядом с классическим традиционным театром китайской музыкальной драмы, исчисляющим свой возраст многими столетиями, в огне освободительной борьбы против гоминдановских предателей родился творческий организм, положивший начало многообразию форм современного музыкально-драматического спектакля в Китайской Народной Республике. Полностью оправдывая свое наименование «Экспериментального театра», молодой коллектив, возглавляемый видным общественным деятелем Китая товарищем Лу Су, в течение десятка лет своего существования показал ряд интереснейших работ. Создание оперных спектаклей на современную тему («Лю Ху-лань» и «Песня степей»), освоение европейской классики («Травиата» и «Чио Чио Сан»), работа над современным китайским балетом, использование классических национальных сюжетов — таков диапазон художественных устремлений талантливого коллектива, живущего интенсивнейшей творческой жизнью.

В основе сюжета оперы «Лю Ху-лань» композиторов Чэнь Цзы, Мао Юаня и Гэ Гуан-жуня лежит подлинная история жизни и трагической гибели юной китайской девушки, которая своим патриотическим подвигом и героической смертью оставила в китайском народе столь же неизгладимую память, как Зоя Космодемьянская в сердцах советских людей.

...Деревушка Юньчжоуси провинции Шаньси в годы героической освободительной войны против японских империалистов и внутренней реакции оказалась в самом центре военных операций. Здесь жила тринадцатилетняя Лю Ху-лань. Ее детские годы прошли

◇
Гастроли Центрального
экспериментального оперного театра
Китайской Народной Республики
в Ленинграде

◇
в обстановке артиллерийских боев, пожаров и разрушений, в атмосфере постоянной опасности, закаливших волю и сердце юной патриотки. Она становится кадровым работником революции. С удивительным самообладанием и спокойствием налаживает Лю Ху-лань помощь населения фронту, организует перевозку продовольствия, и через год ее принимают в члены Коммунистической партии Китая. Выданная одним из предателей, брошенная в гоминдановскую тюрьму, Лю Ху-лань стойко выдержала все пытки и издевательства и до последнего своего часа осталась пламенной, мужественной патриоткой. Перед лицом смерти она бросила жестоким мучителям гордые слова презрения, ободряя своих односельчан негибаемой верой в светлое будущее. Об этой замечательной девушке вождь китайского народа Мао Цзэдун сказал: «Великая жизнь и славная смерть».

Спектакль «Лю Ху-лань» был поставлен уже в 1948 году, меньше чем через год после гибели героини, и сыграл громадную агитационную роль, активно содействуя вовлечению масс крестьянского населения, особенно молодежи, в революционное движение.

В 1950 году по инициативе Лу Су либретто и музыка оперы подверглись переработке. В развитии действия была резче подчеркнута линия классового расслоения в китайской деревне, благодаря чему яснее выявились причины преда-

тельства одних и неустойчивости других персонажей. Яркое раскрытие получило в новом либретто чистое, целомудренное чувство, связывавшее Лю Ху-лань и командира отряда Народно-освободительной армии Ван Бань-гу. Но особенно большие изменения претерпела музыка оперы. Партитура ее была существенно переработана на основе принципа широкого использования народного песенного творчества в сочетании с европейскими приемами развития музыкально-тематического материала. Так возник второй вариант оперы, с которым познакомили сейчас нас китайские артисты.

Тем не менее термин «опера» в отношении спектакля «Лю Ху-лань» является в достаточной степени условным. По существу, постановка эта выдержана в национальной китайской традиции музыкальной драмы, содержащей ряд речевых диалогов и эпизодов. На наш слух, по своей музыкальной драматургии это не обычная опера, а скорее вокально-оркестровая сюита на народно-песенном материале, отдельные части которой перемежаются с разговорными сценами и драматическими эпизодами.

Однако, с точки зрения развития китайского музыкального искусства, «Лю Ху-лань» представляет собой серьезный новаторский шаг. Партитура этой оперы исполняется симфоническим оркестром, состав которого дополнен некоторыми ударными китайскими инструментами. В спектакле много ансамблевых сцен и хоров. Последние занимают большое место и являются вполне закономерными и убедительными посетителями народной темы спектакля. В одном из массовых ансамблей удачно применена форма канона. Особенно интересна первая, восьмая и девятая картины оперы, где музыкаль-

ный язык значительно отходит от вековых традиций унисонного пения и ортогонального строения музыкальной ткани.

Наибольшей выразительной силы композиторы достигают в последнем акте. В первых двух актах, как нам показалось, при всей свежести и целомудренной чистоте песенного материала возникает иногда ощущение некоторого однообразия вследствие того, что народные мелодии не всегда являются основой тематического развития. В последнем же акте, особенно в сцене свидания Лю Ху-лань с матерью и в апофеозе, авторы оперы, отказавшись от цитатного использования фольклорного материала, гораздо свободнее развивают тематические зерна народных попевок, добиваются того, что музыка глубоко и полно раскрывает разнообразные душевные переживания героев и поднимается до высот подлинного драматизма. Острая музыкальная характеристика врагов в сцене допроса, трагический предсмертный диалог Лю Ху-лань с матерью, суровое звучание сцены казни, чудесная, широко распевная лирическая тема, являющаяся переходом к светлому апофеозу, славящему героический подвиг Лю Ху-лань, — все это подлинно творческие находки, намечающие плодотворный путь дальнейшего развития оперной драматургии на китайской сцене.

Сценическая культура спектакля китайских гостей находится на очень большой высоте. Великолепно по жизненной достоверности, предельной естественности актерского поведения массовые ансамблевые и сольные сцены, свободная выразительность пластики актеров, яркая и точная лепка ими интонаций, образные скульптурные мизансцены в эпизодах допроса, свидания, казни и в апофеозе (режиссеры Юй Цунь и Му Хун) убедительно свидетельствуют о

большом сценическом мастерстве, неотразимо действующем на зрителя.

Трудно выделить кого-нибудь из исполнителей этого гармоничного спектакля, ибо отличительное его качество — прекрасный, дружно сыгравшийся ансамбль. Яркое, выразительно воплощение нашли в спектакле образы матери и бабушки Лю Ху-лань (артистки Гуань Линь и Инь Юнь-кань), старосты (артист Янь Лю), старика Чэнь Лао-ханя (артист Ха Дэ-фу), командира Ван Бань-гу (артист Сюй Ши-гуан), начальника партизанского отряда Ши Гуан-юаня (артист Ван Цинь-фань). Превосходны почти все исполнители эпизодических ролей.

Но, конечно, в центре всего происходящего на сцене неизменно оказывается образ главной героини, блестяще сыгранной (а вернее сказать, прожитой) артисткой Фан Сюэ-тянь. Исполнительница роли Лю Ху-лань — актриса яркого природного дарования и громадного творческого диапазона. Убедительно раскрывает она многообразные грани характера своей героини, щедро рсточая нескончаемое изобилие точных жизненных наблюдений и счастливых найденных деталей. От первого выхода до финального монолога создаваемый ею образ находится в непрерывном развитии. Мы видим, как дышащая жизнерадостностью и энергией, почти беззаботная девочка превращается постепенно в юную женщину, жаждущую большой красивой любви, нежно заботящуюся о дорогом человеке. Но еще более властно влечет ее патриотический долг, который владеет Лю Ху-лань целиком, ведет к раннему созреванию ее ума и воли, рождая упорную складку между бровей и острый взгляд сосредоточенных глаз, в которых светится напряженная мысль. Наступает роковой рубеж жизни, и перед нами зрелая, сильная женщина,

Артистка Фан Сюэ-тянь в роли героини Лю Ху-лань.

умеющая противостоять звериной злобе своих мучителей. Ничего не остается в ней от легкой подвижности и летучей грации. Взгляд Лю Ху-лань устремлен вперед, в будущее, руки спокойно опущены, скупо жест становится крупным, скульптурным, голос звучит новыми гневными, глубокими нотами. Совершилось полное перевоплощение, перед нами героический образ, как бы высеченный из мрамора, — образ, который в виде памятника появляется в финале спектакля...

Да, роль Лю Ху-лань — большой успех талантлившей артистки, точно так же, как весь спектакль, показанный нам китайскими друзьями, — большая идейная и творческая победа прекрасного коллектива Центрального экспериментального оперного театра!

Г. ГУРЬЕВ,
доцент Ленинградской
консерватории.